

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

1 ОДК 38 9

Москва

Газета №

В поисках образа

Поздней ночью молодой актер Вениамин Зускин пришел к своему старшему товарищу С. М. Михоэлсу. Расплакался. Сказал:

— Я хочу уйти из театра, я не понимаю, что делаю на сцене.

Это было давно, в 1921 году. Молодые актеры еще увлекались тогда «левыми» направлениями в театре и старательно избегали малейшего проявления живых, человеческих чувств. Это было то время, когда один из режиссеров обронил такую фразу:

— Я могу взять 15 беспризорников и сделать с ними крупный спектакль.

Михоэлс взял Зускина за руки, начал говорить сначала спокойно, затем все более волнуясь и загораясь.

— Для того, чтобы что-нибудь сделать на сцене, — говорил Михоэлс, — нужно понимать то, что делаешь, нужно найти в этом какой-то смысл для себя и внутренне оправдать свои действия.

Эта памятная беседа помогла В. Л. Зускину стать впоследствии на верный творческий путь. В своем докладе для молодых актеров московских театров он рассказывал о том, как формировалось его творческое мировоззрение, какими путями шел он к овладению сценическим мастерством.

— Для того, чтобы что-нибудь сделать на сцене, — говорит В. Л. Зускин, — я должен понять до конца, что делаю, хорошо знать материал и требования, которые ко мне предъявляют. Я должен найти для себя убедительные доводы в пользу того, что собираюсь делать, отбросить ненужное и призвать на помощь все средства, способствующие выявлению основной идеи образа.

Так были составлены неписанные законы творческого процесса: понимать, чувство-

вать, уметь видеть образ в его развитии, в его движении.

Работая над ролью, я обычно роюсь в своих воспоминаниях, воскрешаю в памяти одного, второго, третьего человека из того огромного количества людей, которые прошли в свое время перед моими глазами. Я как бы «ощущаю» этих людей и спрашиваю себя: могу ли я использовать этого человека и его особенности для создания нужного образа.

Обычно я сам делаю эскизы грима и костюма. К концу репетиционного периода я прихожу к художнику. Показывая ему свои наброски, я говорю, что так, по-моему, должен выглядеть такой-то человек, облик которого уже сложился в моем сознании.

Работу над образом я обычно начинаю с изучения творчества автора. Затем я начинаю по различным источникам искать материалы к данному образу, я начинаю думать о том, какой атмосферой должен окружить его. Я должен во что бы то ни стало определить свое место в спектакле.

Развивая это положение, Зускин рассказывал о случае, который произошел с ним в спектакле «Король Лир».

— На одном из спектаклей я вызвал смех в зрительном зале там, где этого не полагалось. Мне было неприятно, так как из-за этого было резко нарушено настроение, в котором должен протекать эпизод. Исполняя роль шута, я все время хожу как бы по острию ножа. Шут смешон, и поэтому я порой умышленно поворачиваюсь спиной к зрительному залу, чтобы отвлечь от себя внимание и дать возможность королю Лиру произнести его слова так, как этого требует драматическая ситуация.

В дальнейшем академическое чтение доклада В. Л. Зускина приняло характер дружеского собеседования артиста с молодежью.

— Расскажите о самоконтроле.

— Чувство самоконтроля должно быть развито в каждом актере очень остро. Нужно так контролировать себя, чтобы, находясь на сцене, уметь все время следить за собой, учитывать реакцию зрительного зала и разобраться в том, что в этой реакции положительно и что отрицательно для вас как для актера. Для того, чтобы так контролировать себя, нужно очень строго и серьезно относиться к своей работе.

— Что важнее для актера — понять или почувствовать?

— Важно и понять и почувствовать. Хорошо, когда выдающиеся мастера искусства убеждают и трогают аудиторию своим сценическим мастерством, своей настоящей заволнованностью. Но работать лишь на одной интуиции, чувстве нельзя. Чувство и мысль должны переплетаться, но впереди все же должна идти мысль, и только это ведет к углублению образа. Л. М. Леонидов как-то говорил о «правденках», которые принимают образ. Но ведь существует такая мысль, которая обобщает и пронизывает всю вашу работу. Мы должны всегда помнить об идее образа.

— Расскажите о вашей работе над внешним рисунком роли.

— Внешнее всегда является результатом внутренней работы. Репетируя роль, я сначала думаю об основной идее, а потом стараюсь представить себе внешность,

так сказать «одеть» создаваемый мною образ.

Актер должен уметь владеть национальной формой в искусстве, Москвин — настоящий русский актер, и в этом его сила. Пушкин воспевал природу как русский человек, в отличие от Гейне, который это делал иначе. Актер должен любить свою страну, свой народ. Будучи органически связанным с людьми своего народа, впитывая его мудрость, тщательно изучая его особенности, подлинный национальный актер всегда будет понят интернациональным зрителем.

Подробно рассказав В. Л. Зускин о черновой работе над ролью.

— Когда в Еврейском театре шел спектакль «Человек воздуха», — вспоминает В. Л. Зускин, — где главную роль исполнял С. М. Михоэлс, я был совсем молодым актером. В этой пьесе у меня почти не было роли. Режиссер сказал: «Ты будешь сопровождать». И мне пришлось придумывать оправдание моего пребывания на сцене. Я понял, что вокруг вечного неудачника, которого замечательно играл Михоэлс, вокруг этого человека, который всегда комбинирует и всегда умирает с голоду, в уродливой обстановке царской России должны были ютиться наименее способные, никчемные люди. Я решил, что мой герой должен быть близоруким, плохо слышать, одежда на нем должна висеть как на вешалке. Этому облику должна была соответствовать и походка. Это была молчаливая роль и в то же время роль, в которой приходилось много действовать.

Я не люблю, когда в роли много текста, не люблю длинных монологов и пытаюсь найти такие средства сценической выразительности, которые заменят бы слова. Когда актер на сцене очень много говорит, он приедается. Вот почему я всегда стремлюсь мобилизовать все средства для того, чтобы на сцене меньше говорить, и в то же время стремлюсь максимально «нагружать» произносимые мною слова.

Мысль автора, идея образа нужно не пересказывать словами, а чувствовать и, прочувствовав, донести до зрителя.

Я за актера — автора образа.

Осваивая драматургический материал, режиссерские замыслы, музыку, художественное оформление, актер должен давать образ, окрашенный его творческой индивидуальностью.

Свои роли, как это ни странно, я обычно готовлю на улице. Часто мне это помогает, я встречаю людей, которые дают неожиданный поворот моим мыслям. Как-то я думал о том, что мне предстоит сыграть роль человека с рахитичными ногами. В этот момент на улице передо мной выросла фигура извозчика, у которого ноги были «колесом», и я увидел то, чего искал. Я часто делаю наблюдения в трамвае, иногда в чужом разговоре улавливаю нужную мне интонацию.

Нужно работать так, чтобы научиться не отделять себя от коллектива и не претендовать всегда на ведущее место. Плохо, когда пропадает интерес к спектаклю лишь потому, что роль, которую вам предстоит сыграть в нем, мала или второстепенна. Нужно любить свой коллектив и высоко ценить чувство ансамбля.

Живая, умная и содержательная беседа В. Л. Зускина была с исключительным вниманием прослушана молодыми актерами московских театров.

Я. ШВАРЦ.